

Глава 224 - А это будет считаться предательством?

Время шло, за последние десять дней алхимические печи взрывались ещё два раза, однако пока Бай Сяочань не нашёл никакой другой возможности предотвращать взрывы, кроме как снижать количество препарата, он беспомощно чувствовал, что эти печи просто слишком слабы для таких процессов.

После снижения концентрации, он начал использовать свою новую технику дао всех трав мира, хотя по началу процесс был нестабилен, постепенно он стабилизировался и вот наконец Бай Сяочань добился успеха и смог очистить средство четвёртого уровня, Пиллюлю Закалки Души и Кристаллизации.

Хотя у него получилось всего пять пилюль, и качество их было довольно низким, исходящая от них аура превосходила любые средства духовной медицины, что он очищал прежде, он прямо чувствовал, что, когда он держит их в руке, его духовная ци вибрирует, отзываясь.

Словно у этих пилюль была своя духовная сила...

Это были первые созданные им пилюли четвёртого уровня, Бай Сяочань долго и внимательно изучал их, глубоко дыша, в глазах его всё сильнее разгоралось воодушевление. И всё же, хотя он был вполне уверен, что этих пилюль будет достаточно, чтобы удовлетворить запросы великих старейшин, возможно для патриарха они окажутся менее впечатляющими.

- Пока у меня есть возможность повысить качество пилюль, мне нужно продолжать, так, чтобы даже патриарх семьи Сун, только увидев их, был искренне убеждён в моём таланте! - Бай Сяочань задрал подбородок, до глубины души гордясь своими успехами, и продолжил работу, оттачивая своё мастерство.

Он хотел полностью постичь создание лекарственных средств четвёртого уровня, добиться максимально возможного успеха, так же, как это происходило во время работы с пилюлями третьего уровня, он не обращал внимания на то, что происходило снаружи, полностью погрузившись в развитие своего дао медицины. На этот раз он решил испытать другой вариант рецепта, добившись более мощной духовной ауры, снова приступив к очищению.

И вот, несколько дней спустя, когда от лекарств уже ясно чувствовался совсем другой аромат, Бай Сяочань, сверкнув глазами, решительно сложил пальцами печать, дверцы печи распахнулись и оттуда хлынул зелёный (Прим. пер. Или синий, как уже говорил, у китайцев с этим всё сложно) дым, рассеиваясь.

- Хм? - Бай Сяочань не обратил внимания на этот дым, но вскоре его глаза сверкнули, когда он с удивлением обнаружил, что в печи... на самом деле нет никаких духовных лекарств!

- Как так? - Бай Сяочань был очень удивлён, он внимательно всё изучал некоторое время, но не нашёл и следа духовных лекарств, даже отходов процесса не было, словно всё содержимое печи вдруг растворилось прямо в воздухе.

Тут Бай Сяочань вспомнил о зелёном дыме, нахмурившись, он занялся очищением ещё раз, и внимательно изучив весь процесс, нашёл причину.

- Всё превратилось в этот зелёный дым? - видя, как от печи поднимается этот зелёный дым, быстро рассеиваясь и исчезая, он попытался как-то поймать этот дым, но безрезультатно.

- Интересно, получается у каждого из медицинских средств четвёртого уровня есть свои

уникальные свойства, - Бай Сяочань не собирался унывать, наоборот, его интерес только возрос.

В течение всего следующего месяца он экспериментировал со множеством различных методов, пустив в расход больше десятка печей, раз за разом терпя неудачу в попытках не дать зелёному дыму просто рассеяться.

И пока Бай Сяочань с головой ушёл в исследования и попытки усилить этот слабо узнаваемый духовный аромат, культиваторы Среднего Пика, ещё не отошедшие от кошмара взрывающихся в любое время дня и ночи алхимических печей, столкнулись с новым кошмаром.

Первым диарею подхватил Шэнь Суаньцзы, ночью, где-то десять дней назад он оттачивал своё мастерство вычисления людей, как вдруг изменился в лице, сильно удивлённый реакцией собственного организма, после чего он буквально побагровел и поспешно направился прочь. Той ночью Шэнь Суаньцзы порой всерьёз начинал думать, что ему конец. На следующее утро он был выжат досуха и смертельно бледен.

«Что происходит, уже десять лет, как я соблюдаю строгий пост, откуда же этот понос?» - Шэнь Суаньцзы, держась за живот, попытался было снова вернуться к тренировке, но тут вновь услышал этот противный булькающий звук в животе...

После этого культиваторы, в основном те, кто любил медитировать снаружи своей пещеры бессмертного, поглощая мощную энергию Среднего Пика, в самое непредсказуемое время, вдруг один за другим начинали меняться в лице, охваченные неконтролируемыми приступами поноса...

Если обычно диарея быстро проходит, то тут это продолжалось уже несколько дней, в самых тяжёлых случаях заставляя ходить в туалет по сотне раз в день... Даже те, кто легко отделался, делали это раз по десять.

Весь Средний Пик сходил с ума, они и представить не могли, что за токсин такой может навредить культиваторам уровня заложения основ, и довести их до полной прострации.

- Кто-то отравил нас!

- Проклятье, в таком случае, это может быть Е Цзан!

Эпидемия диареи, словно острое инфекционное заболевание, быстро распространялась по Среднему Пик и прилегающим регионам, словно гору накрыл невидимый ядовитый туман, от которого не мог защититься ни один культиватор, независимо от его силы. Вскоре на всём Среднем Пике почти невозможно было уже встретить ни единого человека. Как бы люди ни сходили от всего этого с ума, у них попросту уже не было сил.

Эпидемия диареи явно не собиралась стихать, напротив, становилась всё более серьёзной... Сун Цюэ смотрел в пространство пустым взглядом, он выглядел вялым и безжизненным, он уже практически не вылезал из туалета, и не думая о тренировках, чувствуя себя обычным беспомощным смертным.

- Как же это случилось... Наверняка это всё Е Цзан с его очищением лекарств, он наверняка что-то там такое создал, что вызвало всё это!

Людей, которые догадались о причинах происходящего становилось всё больше, вот только никто из них не мог в таком состоянии даже просто отправиться к Бай Сяочаню, с таким

поносом у них и пещеру бессмертного не получится надолго покинуть...

Постепенно Средний Пик превратился в пустые безжизненные земли, где все сидели в своих пещерах и... Даже Великая Старейшина пика, Сун Цзюньван вынуждена была покинуть свой Средний Пик, опасаясь последствий этого нового этапа очищения лекарств Бай Сяочаня.

- Этот парень, он... Как может его очищение лекарств быть настолько ужасающим?! – Сун Цзюньван, вздохнув, бросила сочувствующий взгляд на пик страдающих учеников.

Эта история разошлась по всем трём остальным пикам, заставив многих из их учеников, посчитавших всё это лишь шуткой и явным преувеличением, отправиться на Средний Пик, чтобы самим всё выяснить... Все они тут же менялись в лице и полностью отгораживались от мира в уединенном месте.

В итоге ученики Среднего Пика начали постепенно расползаться, понимая, что они должны срочно покинуть пик, не смея даже подумать, что будет, если они останутся здесь, хоть немного дольше. Однако их отравление было таким глубоким, что, даже покинув Средний Пик, им ещё долго не удавалось прийти в норму. Теперь они смотрели на пещеру Бай Сяочаня с её большим ужасом, если это возможно, они скорее предпочли бы взрывающиеся алхимические печи...

- Этот Е Цзан слишком безжалостен, наверняка это его месть за всё!

- Проклятье, это уже не демон ночи, это демон чумы!

- Демон Чумы Е Цзан!

С течением времени, с трудом вынеся всю эту боль, культиваторы заложения основ, уже не смели открыто ненавидеть Бай Сяочаня, подавляющим большинством голосов решив ни в коем случае не провоцировать Е Цзана.

Они думали, что Е Цзан слишком страшен с этой его силой неразличимых убийственных пилюль, что могут свалить с ног любого.

Помимо прочего, многие культиваторы перестали относиться к дао медицины с таким пренебрежением, начав тратить время на его изучение... Даже на Пике Предка обратили внимание на это дело.

Однако сам Бай Сяочань ни о чём из этого не подозревал, благодаря тому, что сила и крепость его тела и организма многократно превосходили обычные, с его техникой бессмертия, сам он не пострадал, с головой уйдя в очищение лекарств. И вот, спустя ещё месяц, он наконец преуспел в том, чтобы не дать лекарству развеяться зелёным дымом и успешно заставить его осесть в алхимической печи, превратившись в вещество со слабо узнаваемым ароматом.

Но только очистив ещё несколько видов духовных лекарств четвёртого уровня и подняв их качество до 70%, полностью потратив все свои ресурсы медицинских растений, Бай Сяочань решил остановиться. Взяв пилюли он, взволнованно вздохнув, вышел из своей пещеры.

Снаружи всё было залито прекрасным солнечным светом, однако Бай Сяочаню показалось, что вокруг как-то слишком тихо, он широким взглядом окинул Средний Пик, убеждаясь, что вокруг царит полная тишина и не видно ни единого человека.

Бай Сяочань несколько удивился, но вскоре успокоился, с удовольствием вспомнив, что

завершил наконец своё очищение лекарств и кажется на пик это никак не повлияло. Однако, по мере того, как он продолжал прогуливаться по пику, на него начал накатывать страх.

- Почему так тихо? – Бай Сяочань, чувствуя неладное, быстро спустился с горы, ни встретив по пути ни единого человека, даже пещеры бессмертного были совершенно пусты.

- Где люди? – Бай Сяочань моргнул, начиная нервничать.

Он поспешил пройти дальше, стоило ему покинуть гору, и он сразу увидел вдалеке одного из культиваторов Среднего Пика, которого поддерживало под руки двое учеников внутренней секты. Стоило ему увидеть Бай Сяочаня и тот затрясся всем телом, с ужасом глядя на него.

- Ты... Закончил? – Его дыхание участилось, когда он указал на Бай Сяочаня.

- А? Закончил, - Бай Сяочань был несколько ошарашен такой странной реакцией.

Стоило ему произнести эти слова, и на лице измождённого культиватора отразилась невероятная радость, он тут же развернулся в сторону территории внутренней секты, издав громкий крик.

- Выходите, вы можете возвращаться в свои пещеры бессмертного, Демон Чумы... Наконец закончил очищать свои лекарства!

Стоило этому крику разнестись вокруг, как отовсюду с территории внутренней секты ему ответил многоголосый крик облегчения. Вскоре один за другим из пещер, при поддержке учеников внутренней секты, начали появляться измождённые культиваторы с измученными взглядами, в которых читалась такая же неопишуемая радость.

- Правда? Демон Чумы закончил очищать лекарства?

- Небеса не оставили нас!

Наконец-то я смогу вернуться на Средний Пик...

Сун Цюэ также был в этой ликующей толпе, ноги его отчаянно дрожали, однако он продолжал упрямо сверлить Бай Сяочаня взглядом, он отличается от остальных, его не запугать так просто, жажда крови в этом взгляде была ужасающей.

Бай Сяочань растерянно почесал голову, терзаемый смутной виной, наблюдая как измученные культиваторы, поддерживаемые под руки учениками внутренней секты, с явным страхом обходят его по широкой дуге, один за другим устремляясь к Среднему Пик.

Не успела бы догореть и палочка благовоний (Прим. пер. Уточню, это устоявшееся выражение, обозначающее кратковременность событий, как наше в мгновение ока, только чуть подольше), а все эти сотни людей уже покинули это место. Тут Бай Сяочань, моргнув, увидел летящую издалека Сун Цзюньван, что вскоре опустилась перед ним, глядя наполненным сложными эмоциями взглядом.

- Старшая сестра Сун... - осторожно заговорил бай Сяочань.

- Закончил? Отдай пилюли мне, я передам их патриарху, - Сун Цзюньван заставила себя улыбнуться.

Бай Сяочань поспешно достал пять пилюль четвёртого уровня из своей сумки-хранилища,

естественно это была лишь часть того, что он создал, он не собирался отдавать им всё.

Взяв пилюли, Сун Цзюньван тщательно их изучила, потом одарила Бай Сяочаня глубоким взглядом, улыбнувшись уже более искренно, после чего сказала Бай Сяованю ждать здесь и, превратившись в длинный радужный луч, взмыла к Среднему Пику.

Бай Сяочань был несколько встревожен, он уже знал, какие порядки действуют в Секте Кровавой Реки, и, хотя у него была большая уверенность в успехе, на этот раз судьями будут выступать самые влиятельные люди секты, так что это дело было крайне важным, потому ему было немного не по себе.

Спустя промежуток времени, едва достаточный, чтобы сторела палочка благовоний, Сун Цзюньван вернулась, и на этот раз в её взгляде, обращенном на Бай Сяочаня, мелькнуло нечто ещё более странное, после чего она бросила ему некий знак, после чего внезапно нежно коснулась его подбородка, мягко произнеся:

- Патриарх велел передать тебе, что отныне, покуда ты не предашь секту, ты можешь свободно пользоваться статусом, равноценным прямому наследнику семьи Сун!

Бай Сяочань сразу воодушевился, подумав, что теперь может позволить себе ненадолго сорваться с цепи, и, окинув взглядом великую старейшину перед собой, внезапно также протянул руку, в свою очередь нежно коснувшись её подбородка.

- А это будет считаться предательством? – он одарил Сун Цзюньван откровенной улыбкой, от которой та буквально застыла, она так давно занимала свою влиятельную позицию, что никто никогда не смел так откровенно заигрывать с ней, лицо её сразу залилось румянцем, однако в глазах также мелькнул ледяной холод.

- Кажется, я должна преподать тебе пару уроков насчёт уважения к великим старейшинам!

<http://tl.rulate.ru/book/113/158597>